

Украина. Начало 30-х годов. В семье Черножуковых всю жизнь трудились не покладая рук. Но плоды этого труда собрала коллективизация — все нажитое надо было отдать. Дальше — хуже. За короткое время щедрые и добрые люди превратились в измученных голодом призраков... Как случилось, что голодная смерть опустошила украинское село с его богатыми землями и изобильными садами? Варя Черножукова уже и не пыталась этого понять. Нужно было спасти детей. Любой ценой спасти детей...

Пусть говорят: не вовремя, хватит плача и трагедий, давайте о светлом и оптимистичном... Но это то, о чем нельзя забывать. То, что нельзя сократить до одной строки в учебнике истории. То, что в корне изменило всех нас... Отголоски голода есть в каждом из нас, в каждом потомке тех, кто выжил.

Ольга Хвостова, писательница, телеведущая

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3122-6

9 785991 031226

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-8321-6

9 789661 483216

Расколотое небо

Светлана Талан

Светлана Талан

Расколотое небо

*Любовь на краю смерти.
Украина. 1933-й*

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Светлана Талан

Расколотое небо

A bundle of wheat stalks is positioned behind the word 'небо' in the title, partially overlapping it.

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2015 ДОСУГА

УДК 821.161.2
ББК 84.4УКР-РОС
Т16

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с украинского *Раисы Хворостяной*

ISBN 978-966-14-8321-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3122-6 (Россия)

- © Талан С., 2014
- © DepositPhotos.com / eddie-photograph, Reanas, deltaoff, saphira, mikeexpert, Givaga, обложка, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2015

Филиал ада на земле

Это как раз такая история, которую невозможно читать без брома. И именно такая, которую невозможно не читать, которую должен прочесть каждый украинец. Пусть говорят: несвоевременно, достаточно горестей и трагедий, давайте о светлом и оптимистичном. Но это то, что нельзя забывать. То, что нельзя сконденсировать в одну строку в учебнике истории. То, что коренным образом изменило всех нас, даже тех, кого тогда еще не было и в планах нескольких следующих пятилеток... Отзвуки голода есть в каждом из нас, в каждом потомке тех, кто выжил.

В романе Светланы Талан «Расколотое небо» — та Луганщина, которую целеустремленно уничтожали самым страшным из всех возможных способов: морили голодом. Здесь было все: и детские пальчики в чугуне с кипятком, и собачье рычание истощенной голодом женщины, и опухшие, потрескавшиеся конечности, из которых течет сукровица, и подводы с трупами, и ребенок, который пытался напиться собственной крови, но так и окоченел, и отцеубийства. Местных жителей еще и истязали репрессиями, вывозили в Сибирь, вычеркивали — не только из нормальной, но и вообще из жизни — всеми самыми жестокими способами. Окруженные границами энкавэдэшников украинские села, из которых не выпускали никого, — и другие, русские села, в каком-то десятке километров, где люди хоть и бедствовали, но не голодали...

По силе передачи сверхсложных эмоций и перипетий жизненных катастроф Светлана Талан приближается к нобелевской лауреатке Герте Мюллер¹. По глубине и четкости изображения деталей голода

---

¹ Герта Мюллер (род. в 1953 г.) — немецкая поэтесса и писательница, общественный деятель, художник. Лауреат Нобелевской премии по литературе 2009 года с формулировкой «с сосредоточенностью в поэзии и искренностью в прозе описывает жизнь обездоленных». (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

1932—1933 годов роман «Расколотое небо» схож с «Марией» Уласа Самчука¹. По уровню понимания и отображения карательной системы СССР роман близок к «Саду Гетсиманскому» Ивана Багряного, признанного классика украинской литературы XX века. Можно проводить еще много параллелей с разными авторами, но, как бы там ни было, творчество Светланы Талан остается абсолютно самобытным явлением.

Под звездами нет ничего нового: любовь, которая прошла испытание временем и страшными обстоятельствами; любовный треугольник, где третьего лишнего определяют и удаляют высшие силы; дети-цветы, которые чудом выживают; зло, которое переходит все пределы, и всепобеждающее добро...

Герои романа «Расколотое небо» не раз и не дважды называют иродами тех, кто творит беззаконие, прикрываясь законами. Все старания понять логику действий активистов-коммунистов терпят поражение, попытки отыскать человеческие черты в тех, кто стал орудием истребления собственного народа, оказываются напрасными. Единственное объяснение, которое кажется более-менее реалистичным, несмотря на всю свою фантастичность, — то, что на украинской земле 20—30-х годов XX века орудовал дьявол. Небольшое село Подкопаевка на Луганщине превратилось в филиал ада, которым, как мы уже хорошо знаем, в то время стала большая часть Украины.

Сама земля здесь пропитана кошмаром, на каждом метре — литры крови и тонны проклятий... Непрощенные, неотпущенные души до сих пор кружат здесь, и, чтобы исправить это, надо назвать поименно всех и молиться, молиться, молиться чистыми тихими молитвами. Нам всем, всей Украине, всем миром. Молиться и просить прощения за то, что наши предки не остановили этот ужас. За то, что не смогли, не умели или не знали. За расколотое небо над их головами, чтобы оно стало единым над нашими...

Ольга Хвостова

---

¹ Улас Самчук (1905—1987) — прозаик, журналист и публицист, видный деятель украинской диаспоры.

Ой, упали ж да упали кровавые росы
На тихенькие-тихие поля.
Мой народ!
Темный и босой!
Пусть святится твое имя!

Евгений Плужник. Галилей

В тридцать третьем году ели люди лебеду,
Пухли люди с голода, умирали на ходу.
Отощали все люди, падали, как мухи,
Крапивою-лебедою не наполнишь брюха.

Егор Мовчан. Дума о голоде

Часть первая

ЧЕРНОЖУКОВЫ

Глава I

Лето 1929 года

Полнолицая луна зависла в темном вечернем небе, созерцая утихшее и утомленное за день село. Сверху хорошо были видны соломенные крыши, смахивавшие сейчас на шляпки старых и перезрелых грибов. Хаты села Подкопаевка разлеглись полосами-улицами, будто разорвалась низка бус, ее бусинки рассыпались в разные стороны, покатались да и замерли под кронами развесистых деревьев, среди тенистых садиков, где-то между кустами и буйной зеленью огорода. Лишь несколько хат сверкали в холодном лунном свете железными кровлями, словно щеголяя блеском перед скромными своими соседками, натянувшими на головы соломенные шляпки. Наверное, они с завистью поглядывали днем на новую диковинную крышу, которую в селе называли бляхою, поскольку та днем необычно отражала солнечные лучи, ослепляя тусклые глаза скромных своих сестер. «Придет ли время, когда с нас сбросят трухлявые соломенные шляпы и их уже не будет кромсать разъяренный осенний ветер? Скоро ли надедут модные, надежные, железные, чтобы уже не бояться ни ветров, ни большого снега?» — мечтали хаты, глядя прищурившись на блестящие кровли домов местных богачей Черножуковых.

Так было днем. Но вот наступил тихий и кроткий, как весенний дождик, вечер. Постепенно утих сельский гвалт. Смолкли и задремали

сытые коровы, в конюшнях притихли лошади, уснули даже шумные гуси и утки. Люди заперли сараи и хлева, прикрыли навесы, спеша под крыши домов. Хаты тоже притихли, чтобы хозяева смогли спокойно отдохнуть после очередного летнего трудового дня. Постепенно свет в окнах погас, и село, наверное, погрузилось бы в сплошную темноту, если бы не эта полнолицая улыбающаяся луна на звездном небе да свет в одной из горниц Черножуковых. Там до сих пор суетилась молодая и красивая, как сам мир, младшая дочка Павла Серафимовича Черножукова — Варвара, или Ласточка, как ее часто называл любящий отец, или Мавка, как Варю иногда за глаза величали односельчане.

— Варька, это ты? — донесся с кровати хрипловатый сонный голос Вариной бабушки.

— А кто же еще? — улыбнулась Варя. — Кто еще здесь может быть?

— Не спишь? — спросила старушка, поворачивая голову на голос внучки.

— Сейчас буду ложиться, — ответила Варя. Она достала из-за лежанки вязанные шерстяные носки, подошла к бабке. — Вот, носочки наденем и будем спать, — сказала она мягко, будто ребенку.

Да и не ребенок ли ее бабушка Секлета? Через пять лет старушка отметит столетие, и уже давно она немощная и совсем слепая. Варя была еще маленькая, когда в глазах бабушки потускнел божий свет, их закрыла молочная пелена тумана, оставив старушке возможность жить воспоминаниями о прошлом, которые все чаще тоже укрывала лоскутками мгла. Бабушка постоянно мерзла, поэтому даже летом спала под одеялом, а на ночь Варя надевала ей теплые носки и жилет, которые сама связала из овечьей шерсти. Старушка послушно позволила втиснуть свое высохшее желтое тело в теплую одежду.

— Так лучше? — спросила Варя, заботливо подоткнув бабушке под бока теплое одеяло.

— Хорошо, хорошо, — произнесла старушка.

— Молочка налить?

— Нет, не хочу. Ложись уже спать, завтра родители разбудят до восхода солнца.

— Сейчас. Вы спите, бабуля, спите.

Варя дождалась, пока дыхание старушки выровнялось, потушила лампу и тихонько выскользнула на улицу. Луна уже поднялась высоко, залив все вокруг серебряным светом. Девушка невольно бросила взгляд на большую родительскую хату, возвышавшуюся на другой стороне просторного двора. Ее построил отец своими руками вместо той, где жила бабушка, но старушка упрямо не хотела перебираться в новое жилище. «Я сюда выходила замуж, здесь детей рожала, здесь мне и руки на груди сложат», — сказала как отрезала. Перечить ей не стали, потому что в семье старость уважали. Поэтому отец и мать Вари жили в новом доме, а девушка осталась возле бабушки в старенькой хате, под соломой и с глиняным полом.

Варя прошла мимо собачьей будки. Мохнатый рыжий увалень Туман загремел цепью, высунув голову и втягивая носом воздух. Варя тихонько окликнула его, чтобы пес случайно не залаял, прислушалась. Вокруг стояла мертвая тишина, лишь иногда подавала голос чья-то собака, слышав поблизости соседского кота. Девушка приотворила калитку, слегка ее приподняв, чтобы не закрипела, вышла со двора. Кажется, вокруг никого. Варя повернула направо, миновала свой новый дом, бросив на него взгляд: высокий, с большими окнами, с железной крышей. Его ей строит отец, как он говорит, «на приданое моей Ласточке». Если все пойдет хорошо, то осенью справят новоселье. Вот тогда Варя станет полноправной хозяйкой и просторного двора, и дома с высоким крыльцом под крышей, и сможет вволю вслушиваться в тихое поскрипывание новых половиц. Правда, девушка еще не знала, как оставлять бабушку одну в старенькой хате, но сейчас ее не это волновало.

Варя на мгновение остановилась. Казалось, сердце от волнения так стучит, что может разбудить соседей. Девушка прислушалась: не следит ли кто за ней? На миг показалось, что где-то под заборами или за соседскими плетнями мелькнула темная тень. Несколько минут Варя стояла, замерев и боясь даже вздохнуть полной грудью. Неужели Василий Морозенко следит за ней даже ночью? Днем попадаете на глаза там, где его не ожидаешь, выныривает, как привидение. Говорила уже, и не раз, чтобы оставил ее в покое, а он не обращает внимания. Никак не хочет этот Василий понять, что не люб он ей, совсем не люб! Мало ли красавиц в селе?! Так нет, прицепился к ней, как репей к кожуху. И что он в ней нашел? Обычная

девушка, худенькая, грудь маленькая, тонкие руки и ноги, простое лицо. Разве что пушистые светло-русые длинные косы... Папа иногда шутит, говоря, что ее косы толще талии.

Девушка, застыв, постояла несколько минут и снова шмыгнула вдоль по улице, затем свернула в переулок, который узенькой, позмеиному выгнутой лентой тянулся вниз до самой левады. Варя легко побежала, ни на мгновение не теряя бдительности. Она вслушивалась в каждый звук, но, кроме стрекотания сверчков в густой траве по обе стороны дорожки и фыркания лошадей на лугу, ничто не нарушало тишины.

Потянуло приятной влагой с озера. Варя даже видела его очертания в туманной дымке, молочной пеленой нависшей над притихшей водой. Казалось, на землю присело легкое облачко, замечталось, да так и замерло, купаясь в лунном серебре. Но у девушки не было времени любоваться окрестностями. Озеро осталось справа, а Варя, еще раз пугливо оглянувшись, быстро направилась туда, где застыли в немом ожидании тонкокосые стройные березки. Не в силах больше себя сдерживать, девушка ринулась напрямик, обжигая ноги росистой травой. Сердце безумно заколотилось, когда она заметила знакомую фигуру под деревом. Еще мгновение — и она в объятиях любимого!

— Ты пришел! — выдохнула она, ловя его торопливые горячие поцелуи.

— Дорогая, любимая, милая моя, — горячо зашептал юноша, целуя ее лицо. — Как я мог не прийти? Я летел на крыльях, а не шел! — пылко говорил он, прижимая ее к себе, а Варя подумала, что еще миг — и она захлебнется от счастья.

Они с самой ранней весны почти каждую ночь тайно встречаются на этом месте, а чувства не ослабевают, напротив, становятся все крепче. Она думает о нем каждое мгновение, каждую минутку, и от таких мыслей сердце наполняется приятной щемящей болью.

— Моя Варенька, моя любимая... — Андрей с восторгом посмотрел в ее прекрасные влажные глаза цвета неба. Из них лился теплый свет, окутывая парня нежностью, а само лицо с тонким носиком и полными губами в лунном сиянии казалось бледным и будто лучилось. Их лица сошлись так близко, дыхание смешалось, и они наслаждались этим сладким мгновением. Андрей не мог оторвать взгляда от ее глаз, сияющих счастьем. — Как же я тебя люблю! — прошептал он.

— И я тебя! — страстно ответила Варя. — Так люблю, что самой страшно становится!

— Почему?

— Не знаю, — она пожалала худенькими плечиками, — потому что глупая.

Варя потрепала темные волосы Андрея, буйно вьющиеся на висках. Из-под усов парня блеснула улыбка, осветила все лицо, и оно стало круглее. Он обнял Варю за плечи, прижал к себе. Влюбленные молча зашагали между березами, дремавшими под лунным сиянием, распустив свои длинные косы. Около широкой березы они остановились. Андрей снял старенькую полотняную рубашку, расстелил на густой сочной траве. Варя села на нее, не отпуская его руку. Пьянящий запах ясноглазых ромашек, нежного росистого клевера, плечи и руки любимого — все вместе горячей волной окутало девушку, затуманило мысли, и ее губы потянулись навстречу горячим губам юноши. Все растворилось в лавине страсти и желания, растекшейся по телу.

— Люби меня, дорогой, люби без памяти, — прошептала она, обнимая теплое мускулистое тело Андрея. Хотелось растаять в нем до конца, до последнего вздоха. — Люби так, будто это в первый и в последний раз.

— Да, любимая, да, — словно прошелестели его губы.

Варя и Андрей сидели некоторое время молча, прильнув друг к другу.

— Так бы всю жизнь, — мечтательно произнесла Варя.

— Так и будет, милая моя, — отозвался юноша и крепче прижал к себе Варю, обнимая за плечи.

— Правда?!

— Да, — подтвердил он, а потом прибавил: — Если твой отец позволит нам пожениться.

— А почему ты думаешь, что он будет против?

— Потому что ты такая...

— Какая?

— Хорошая, красивая! — восхищенно произнес парень.

— Красивая? — улыбнулась Варя. — Мама говорит, что такую худую и недокормленную никто замуж не возьмет.

— Глупости! Ты — самая лучшая! Ты — необыкновенная!

Содержание

Филиал ада на земле.....	5
Часть первая. Черножуковы	9
Часть вторая. Время размышлений	29
Часть третья. Паутина	57
Часть четвертая. Петля	136
Часть пятая. Перевернутый мир	149
Часть шестая. Черные тучи над селом	191
Часть седьмая. Небо одно на всех	229
Часть восьмая. Когда день — это год	288
Часть девятая. Хлеб на крови	330

Літературно-художнє видання

ТАЛАН Світлана
Розколоте небо

Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 22.12.2014. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 18,48. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ТАЛАН Светлана
Расколотое небо

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 22.12.2014. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 18,48. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»:
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатанов ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб»

«Клуб Семейного Досуга»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Україна, 1930-ті роки. Варя виросла в заможній родині, у якій вміли та любили працювати, тому й господарство мали міцне. Але прийшли інші, лихі часи. Почалася колективізація, і все, що люди заробили своїм потом, потрібно було віддати... Хіба ж хто знав, яка страшна біда чекає на ці щедрі землі? Годі було уявити, що голодна смерть спустошить усе навколо. Втративши чоловіка, родичів, Варя залишилася сама з маленькими дітьми. Хто зможе їх урятувати?

Талан С.

Т16 Расколотое небо : роман / Светлана Талан ; пер. с укр. Р. Хвостяной ; предисл. О. Хвостовой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2015. — 352 с.

ISBN 978-966-14-8321-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3122-6 (Россия)

Украина, 1930-е годы. Варя выросла в зажиточной семье, в которой умели и любили работать, потому и хозяйство имели крепкое. Но пришли иные, лихие времена. Началась коллективизация, и все, что люди заработали своим потом, нужно было отдать... Кто знал, какая страшная беда ждет эти щедрые земли! Невозможно было представить, что голодная смерть опустошит все вокруг. Потеряв мужа, родственников, Варя осталась одна с маленькими детьми. Кто сможет их спасти?

УДК 821.161.2

ББК 84.4УКР-РОС

Третья позиция в рейтинге самых
успешных украинских писателей
по версии журнала «Фокус»!

Можно ли исправить ошибки прошлого?

Много лет назад Вероника пообещала умирающей подруге, что не оставит ее новорожденных малышек, Тимура и Диану. Но обещания не выполнила... Прошли годы. Ее единственный сын стал наркоманом. Что это, кара за ошибки прошлого? Как спасти сына и искупить вину перед брошенными детьми?

Все ужасы войны не так страшны, как равнодушие...

Дети войны, они считали роскошью одежду и обувь, а счастьем — поход в кинотеатр за сэкономленные на еде копейки. Они мечтали, любили, создавали семьи и не делили детей на своих и чужих...

Когда Мария и Роман поженились, они были еще совсем молоды, но душами уже начинали сесть: сказалась жизнь в немецкой оккупации. Насилие, издевательства, голод, смерть пронеслись перед глазами девочек и мальчишек — и теперь они упыри?

Хоррора не будет, будет война — война за человеческое достоинство и право на спокойную старость...

*Специальная награда фонда «АнтиСПИД»
за лучший роман на острую социальную тематику!*

Даша была заботливой дочерью и внучкой, искренне любила Лешу, мечтала о свадьбе, уютном доме и детях. Но родители отвернулись от своей послушной дочки, жених — от чистой невесты, престижная клиника — от лучшей медсестры. В чем ее вина? Лишь в добром сердце и стремлении помочь тем, кто нуждается в этом.

В тот роковой день после аварии на туманной трассе исковерканное железо было залито кровью. Даша, забыв о своих ранах, пыталась помочь пострадавшим, но судьба сыграла с ней злую шутку. Болезнь, которой она заразилась, спасая других, неизлечима.

Она должна найти в себе силы жить дальше — столько, сколько ей отведено, чтобы все-таки найти того, кто будет рядом с ней в горе и в радости...

